

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ В ИНОСТРАННЫЕ ЮРИСДИКЦИИ И ИХ ВОЗВРАТЕ В СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Кунев Денис Анатольевич,
руководитель отдела Следственного комитета Российской Федерации,
аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
denis-kunev@mail.ru

Волеводз Александр Григорьевич,
заместитель декана по научной работе Международно-правового факультета,
заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доктор юридических наук
a.volevodz@inno.mgimo.ru

Статья посвящена финансово-правовым и уголовно-процессуальным аспектам противодействия перемещению активов, полученных преступным путем, в иностранные юрисдикции, а также их возврата в страны происхождения. Дана общая характеристика современных криминальных вызовов в мировой экономике, касающихся перемещения незаконных финансовых потоков. В статье проанализированы причины негативных тенденций в указанной сфере, предложены конкретные пути совершенствования международно-правовых основ сотрудничества государств и их компетентных органов, а также национальных правовых систем в целях повышения эффективности государственного финансового контроля и уголовно-процессуальных механизмов розыска, замораживания, ареста, конфискации и возврата преступных активов.

Ключевые слова: криминализация экономики, финансовый контроль, финансовая безопасность, виртуальные активы, международное сотрудничество, уголовный процесс, арест и конфискация, возврат активов.

ON COMBATING TRANSFER OF CRIMINAL ASSETS TO FOREIGN JURISDICTIONS AND THEIR RETURN TO THE COUNTRIES OF ORIGIN

Kunev Denis A.
Department Head of the Investigative Committee of the Russian Federation
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow
State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Volevodz Aleksandr G.
Deputy Dean for Research of the International Law Faculty
Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of
International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Doctor of Law

The article is devoted to the legal financial and criminal procedural aspects of counteraction of illegal movement of criminal assets to foreign jurisdictions, as well as their return to the countries of origin. The general description of modern criminal challenges in the world economy concerning movement of illegal financial flows is given. Also the article analyzes the causes of negative trends in this area, suggests concrete ways to improve the international legal framework for cooperation between states and their competent authorities, as well as measures of the development of national legal systems to improve the effectiveness of state financial control and criminal procedure for track, freeze, seizure, confiscation and return of criminal assets.

Keywords: criminalization of economy, financial control, financial security, virtual assets, international cooperation, criminal process, seizure and confiscation, asset recovery.

Одним из современных вызовов, угрожающих развитию общества и государства, является криминализация экономики. Расширяется функционирование «черных» рынков, тайных налоговых убежищ и новых слабоконтролируемых государствами способов противоправного трансграничного перемещения на-

личных денежных средств, равно как и вывод капиталов с использованием внешне законных механизмов, например, посредством принудительного исполнения судебных решений.

Серьезную обеспокоенность у национальных правоохранительных структур и международных организаций вызывает

стремительное распространение криминального использования криптовалют, в том числе для незаконного перемещения активов в иностранные юрисдикции, их отмывания либо дальнейшего использования в преступных целях, включая финансирование терроризма.

Согласно данным проведенного ООН исследования сумма отмываемых в мире за один год денежных средств, полученных в результате совершения различного рода преступлений, составляет от 2 до 5% мирового ВВП, или в денежном выражении — от 800 млрд до 2 трлн долларов США¹. Очевидно, что этот показатель не отражает подавляющего большинства случаев использования виртуальных активов в преступной деятельности, когда в условиях неопределенности правового статуса последних закономерно растет число соответствующих правонарушений.

В настоящее время среди исследователей и на ведущих мировых экспертных площадках все чаще заявляются точки зрения, согласно которым катализатором роста популярности биткоина и его стоимости явилась именно возможность псевдоанонимного совершения преступлений с использованием современных информационных технологий. Например, на прошедших в 2018–2019 гг. встречах представителей правоохранительных и антикоррупционных ведомств экономик Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС), посвященных практике возврата преступных активов из иностранных юрисдикций, феномен криптовалют был назван одной из наиболее опасных современных угроз, вызывающих беспокойство компетентных органов многих стран мира².

Правоохранители государств, в особенности тех, где технологии блокчейн и оборот цифровых валют уже стали неотъемлемой частью современной экономики, систематически сталкиваются с фактами совершения преступлений, связанных с кибербезопасностью, проведением незаконных операций по реализации в обмен на криптовалюту ограниченных или запрещенных в гражданском обороте товаров и услуг, а также легализацией преступных доходов и финансированием терроризма³. Об этом в том числе свидетельствуют отчеты Группы разработ-

ки финансовых мер для борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которая по результатам состоявшихся в феврале и июне 2018 г. пленарных заседаний приняла решение о разработке новых дополнительных инициатив, направленных на минимизацию рисков противоправного использования криптовалют. Своим логическим завершением выдвинутые предложения нашли в дополнении в октябре прошлого года официального глоссария ФАТФ термином «виртуальные активы» как цифрового выражения ценности, способного к обращению или переводу цифровым образом, а также использованию в целях платежа либо инвестиций⁴. Одновременно изменения затронули 15-ю Рекомендацию ФАТФ путем включения в нее нового стандарта данной международной организации, касающегося необходимости обязательного регулирования деятельности провайдеров услуг в сфере виртуальных активов в целях противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, их регистрации и лицензирования⁵. Нововведения уже в феврале 2019 г. нашли свое отражение в изменениях, внесенных в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁶, в котором сделана ссылка не только на ряд универсальных международных договоров, но и на обновленные в октябре 2018 г. стандарты ФАТФ. Впервые в истории российского права Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении употребил термины «виртуальные активы» и «криптовалюты» в контексте описания предмета преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, в случаях преобразования денежных средств из названных сущностей, и приобретенных в результате совершения преступлений.

Новые взгляды ФАТФ в полной мере касаются создания комплекса специальных рекомендаций для правоохранительных органов по расследованию преступлений, при совершении которых виртуальные валюты и иные криптоактивы выступают инструментом отмывания денежных средств и финансирования терроризма, а также средства перемещения преступных активов в иностранные юрисдикции.

Вышеизложенное в немалой степени актуально для Российской Федерации, где уровень экономической преступности продолжает оставаться довольно высоким, а использование криптовалют активно набирает популярность как в сфере незаконного оборота наркотиков, так и различного рода экономических преступлений, включая коррупцию.

По информации МВД России, в 2018 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года произошел рост числа преступлений экономической направленности на 4,2%, что составило 109,5 тысячи выявленных общественно опасных деяний

¹ Money-Laundering and Globalization // ООН [сайт]. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/globalization.html> (дата обращения: 15.03.2019).

² По материалам участия автора статьи в заседаниях Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов экономик АТЭС в качестве официального представителя Российской Федерации в названном международном формате.

³ Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное правосудие и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8–10; Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 148–154; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174¹ УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 9–15; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. 2018. № 1 (50). С. 5–13; Кунев Д.А. Современные угрозы использования криптовалют в преступных целях // Финансовая безопасность. 2018. № 20. С. 60–63.

⁴ FATF/OECD. Regulation of virtual assets. Paris, 2018. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/regulation-virtual-assets.html> (дата обращения: 22.02.2019).

⁵ Официальный сайт ФАТФ. URL: <http://www.fatf-gafi.org>: (дата обращения: 15.03.2019).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем // Российская газета. 2019. 7 марта.

названной категории. При этом различные виды хищений составляют более половины всех зарегистрированных в стране общественно опасных деяний, закрепленных в УК РФ (51,7%). Среди них преобладают преступления против собственности (34,8%) и в сфере экономической деятельности (37,6%). В 2018 г. поставлено на учет 993 факта легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, материальный ущерб по оконченным производством уголовным делам экономической направленности зафиксирован на отметке 403,8 млрд руб.⁷

Следует отметить, что в приведенных статистических сведениях речь идет только о тех преступлениях и вреде от них, которые были выявлены правоохранительными структурами. Очевидно, что реальное состояние криминализации отечественной экономики, а также размер незаконно перемещенного за рубеж капитала, в том числе с использованием виртуальных активов, могут подвергаться лишь предположительным оценкам.

Например, по данным Счетной палаты РФ, в результате совершения импортно-экспортных товарных сделок незаконный вывод капитала из страны только в период 2013–2015 гг. составил 1,2 трлн руб.⁸

По сообщению Центрального банка России, в 2017 г. объем сомнительных сделок, сопровождающихся невозвращенной задолженностью нерезидентов в страну, достиг 78 млрд рублей, при этом значительную часть денежных средств составили доходы, полученные в результате совершения преступлений.⁹

Приведенные сведения наглядно свидетельствуют о необходимости повышения эффективности мер по противодействию названным негативным явлениям, принимая во внимание, что деяния подобного рода фактически играют роль питательной среды для организованной преступности и коррупции, являются ее финансовой подпиткой. Безусловно, речь идет и о введении в России правового регулирования оборота виртуальных активов в полном соответствии со стандартами ФАТФ. Именно поэтому, как представляется, борьбу с экономическими преступлениями результативнее вести не только путем применения средств уголовно-правового воздействия, но прежде всего использования инструментов финансового права в целом и его подотрасли — финансового контроля, в частности принимая комплексные меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению экономических преступлений.

Помимо этого, оптимальным способом преодоления негативных факторов в распространении криминальных проявлений в экономике видится продолжение поступательной работы по развитию международно-правовой базы сотрудничества

государств и их компетентных органов относительно создания широкого спектра условий по недопущению перемещения за рубеж активов, полученных преступным путем, включая их цифровое выражение, с одновременной всеобъемлющей имплементацией в национальные законодательные системы общепризнанных стандартов финансовой безопасности, изложенных в Рекомендациях ФАТФ и иных организаций по ее типу, а также универсальных и региональных международных договоров соответствующей направленности¹⁰.

Среди международных стандартов в области финансовой безопасности, направленных на предотвращение перемещения преступных активов за рубеж, следует выделить необходимость обеспечения строгого контроля финансовых учреждений за подозрительными финансовыми операциями с банковскими счетами, деятельностью провайдеров, предоставляющих услуги в сфере оборота виртуальных активов, равно как и неотвратимую ответственность за уклонение от осуществления такого контроля. В первую очередь речь идет о Рекомендациях ФАТФ, касающихся надлежащей проверки клиентов, хранения данных, взаимоотношений с банками-корреспондентами, порядка осуществления услуг перевода денег и ценностей, применения новых технологий и т.д.¹¹

Видится, что детальная регламентация в отечественном законодательстве обязанностей кредитных организаций и иных подобных институтов декларировать конечных бенефициаров иностранных компаний, которые в свою очередь учреждают компании на территории Российской Федерации, равно как и ведение централизованного учета проверенных бенефициарных собственников, позволит не только противостоять незаконному перемещению активов в иностранные юрисдикции, но и будет способствовать их возврату в том случае, если перемещение все же произошло.

Как показывает опыт ряда зарубежных финансовых центров, внедрение эффективной системы раскрытия информации о фактических владельцах, ведение специальных профилей клиентов и более внимательное отношение к процедурам международного сотрудничества во многом позволило справиться с проблемами размещения в таких государствах активов, полученных преступным путем. Например, реализованное еще в 2001 г. в Княжестве Лихтенштейн требование «знай своего клиента» зарекомендовало себя как эффективная основа для комплексного мониторинга всех проводимых в государстве финансовых операций. Профиль каждого клиента кредитного учреждения содержит подробные сведения о сторонах сделки, бенефициарных собственниках, информацию о происхождении активов и их предполагаемом использовании. Кроме

⁷ Состояние преступности в России за 2018 год // МВД России [сайт]. URL: http://мвд.рф/reports/item/16053092/Sostoyanie_prestupnosti_2018.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

⁸ Счетная палата предлагает усилить уголовную ответственность за незаконный вывод капиталов за рубеж // Счетная палата Российской Федерации [сайт]. URL: www.ach.gov.ru/press_center/news/27976 (дата обращения: 15.03.2019).

⁹ В ЦБ рассказали о незаконно выведенных из России за год 78 млрд руб. // РБК [сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/finances/01/02/2018/5a730ff49a79473ffb2a8500> (дата обращения: 15.03.2019).

¹⁰ Таких как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г., Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. и ряда других.

¹¹ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: МУМЦФМ, 2012. 177 с.

того, профиль систематически обновляется, что является серьезным препятствием для любых возможных финансовых злоупотреблений¹².

Очевидно, что перенос подобного рода механизмов на криптосферу будет способствовать повышению эффективности финансового контроля в данной области экономических отношений, а следовательно, снижению ее криминализации. Тем более что начало этому процессу уже положено: Европейский союз принял Директиву (ЕС) 2018/843 Европейского парламента и Совета об изменении Директивы ЕС 2015/849 о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма и изменении Директив 2009/138/ЕС и 2013/36/ЕС¹³, которая, в числе иного, требует от платформ, обеспечивающих трансфер криптовалюты и провайдеров электронных кошельков, принимать исчерпывающие меры по идентификации своих клиентов¹⁴.

Использование при совершении экономических преступлений компаний, зарегистрированных в Панаме, Белизе, на Кипре, Британских Виргинских островах и в других офшорных юрисдикциях, а также счетов в иностранных банках, недостаточно жестко контролирующими движение денежных средств, в дальнейшем существенно затрудняет возможности следственных органов по установлению обстоятельств перемещения преступных активов за рубеж и их возврата в Российскую Федерацию, увеличивает сроки следствия, а также ставит результаты расследования в зависимость от усмотрения иностранных компетентных органов, исполняющих запросы о международно-правовой помощи.

К примеру, анализ таких запросов, направляемых российскими правоохранительными органами в большинство государств, предоставляющих льготный налоговый режим либо не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций, показывает, что они, как правило, фактически не исполняются¹⁵. Нередко ком-

петентные органы таких государств вступают в длительную переписку с российской стороной, обращаясь за разъяснениями отдельных пунктов запросов, и даже после направления дополнительной информации положительный результат достигается весьма редко.

В таких условиях повышению эффективности работы в этом направлении могло бы способствовать закрепление в УПК РФ возможности и юридических оснований для участия российских следователей в производстве процессуальных действий, в том числе в соответствующих судебных инстанциях на территории иностранных государств на основе двусторонних, многосторонних межправительственных договоров и принципа взаимности. В равной степени это касается и возможности создания совместных (международных) следственных групп для проведения расследования преступлений компетентными органами нескольких стран, как это предусмотрено, например, в пределах ЕС и подтверждено положительным опытом проведения совместных расследований в странах Европы, Америки, Африки и АТЭС, завершившихся возвратом преступных активов из-за рубежа в страны их происхождения¹⁶.

В России пристальное внимание к проблеме противодействия перемещению за рубеж преступных активов и их возврату в нашу страну стало уделяться лишь в последние годы, что во многом обусловлено продолжающейся, несмотря на санкционные режимы, интеграцией России в мировую экономическую систему, стремительным развитием информационных технологий в банковском секторе, а также процессом имплементации в национальное законодательство и правоприменение разработанных в рамках ООН, ФАТФ, Совета Европы, ОЭСР международных стандартов противодействия организованной преступности и коррупции, наркотрафику, движению незаконных финансовых потоков, отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

В настоящее время глава 53 УПК РФ предоставляет суду, прокурору, следователю, руководителю следственного органа и дознавателю возможность осуществления международного сотрудничества с компетентными органами иностранных государств по вопросам производства на их территории следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных российским уголовно-процессуальным законодательством, включая арест находящихся за рубежом преступных активов, на которые по приговору суда может быть обращено взыскание в целях конфискации и возмещения причиненного преступлением вреда.

Вместе с тем реализация этого права обусловлена наличием соответствующего международного договора Российской Федерации, международного соглашения либо применения принципа взаимности.

Наложение ареста на имущество на стадии предварительного расследования осуществляется по общему правилу, предусмотренному ст. 115 и 116 УПК РФ, вне зависимости от того, на территории Российской Федерации или за рубежом это иму-

¹² René Brülhart *Asset recovery from the perspectives of an offshore Financial Centre (OFC): Liechtenstein* // *Recovery stolen assets* / Mark Pieth, ed.; with a preface by Eva Joly, Peter Lang, Bern. 2008. С. 189.

¹³ DIRECTIVE (EU) 2018/843 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU // *Official Journal of the European Union*. 19.06.2018 — L156/43-74.

¹⁴ Ализде В.А. Оборот криптовалюты в Европейском союзе: на пороге правового регулирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2(37). С. 316–327; Ализде В.А. О формировании правового регулирования контроля за оборотом криптовалюты в антикриминальных целях (на примере Европейского союза) / В.А. Ализде // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2018. № 3. С. 19–22.

¹⁵ Кунев Д.А. О мерах, принимаемых следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, незаконному выводу денежных средств за рубеж // *Ответственность за совершение коррупционных преступлений: российский и международный опыт. Организация деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹, 193, 193¹, 200¹ УК РФ, блокированию и замораживанию активов, незаконно выведенных за рубеж:*

сб. материалов учеб.-практ. семинаров / [отв. ред. А.Г. Халиулин и А.Г. Воробьев]; Генеральная прокуратура Российской Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. С. 137.

¹⁶ *Digest of Asset Recovery Cases* // United Nations. New York, 2015. С. 39–56.

щество находится, что в целом нередко встречается в практической деятельности.

Так, в рамках расследования Следственным комитетом Российской Федерации уголовного дела в отношении участников организованной группы, действовавшей под руководством бывшего заместителя Председателя Правительства Московской области — министра финансов Правительства Московской области А. Кузнецова, обвиняемых в совершении мошенничества, растраты и легализации имущества, приобретенного преступным путем, принимались активные меры к возмещению причиненного материального ущерба, а в части обеспечения гражданского иска соответствующие ходатайства о наложении ареста на банковские счета и объекты недвижимости обвиняемых были направлены в Швейцарию, Францию, на Кипр и в США. В частности, следствие ходатайствовало об аресте двух квартир обвиняемых в Швейцарии общей стоимостью 10,5 млн швейцарских франков, а также 10 автомобилей¹⁷.

Значительно чаще проблемы при расследовании соответствующих уголовных дел связаны с вопросом своевременности розыска активов, полученных преступным путем, равно как и обеспечением гарантий того, что указанные активы в случае их обнаружения будут сохранены надлежащим образом до применения соответствующих судебных процедур по их аресту.

В настоящее время применение процедуры, предусмотренной действующим уголовно-процессуальным законом, на практике фактически допускает возможность потенциальному подозреваемому, обвиняемому или лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия, в короткий срок принимать меры к сокрытию имущества, на которое может быть наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части заявленного гражданского иска, взыскания штрафов и других имущественных взысканий. В первую очередь это касается денежных средств, содержащихся на банковских счетах, когда решение суда о наложении ареста на размещенные на них денежные средства исполняется через сутки и более после его поступления в банк, что позволяет подозреваемым (обвиняемым) и иным заинтересованным лицам оперативно переводить денежные средства на счета третьих лиц, в том числе за рубеж, тем самым препятствуя применению к ним определенной судом меры процессуального принуждения.

Также в значительной степени понижает уровень эффективности работы следователя наличие специального порядка получения сведений, составляющих налоговую или банковскую тайну, отсутствие оперативной возможности истребования интересующих сведений из государственных органов, обладающих информацией о движимом и недвижимом имуществе, и, как следствие, необходимость направления для установления имущественного положения подозреваемых и обвиняемых и иных лиц чрезмерно большого количества формализованных запросов в различные органы и инстанции.

Таким образом, в целях повышения уровня гарантий прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступлений, видится необходимым наделять органы предва-

рительного следствия действенными механизмами принятия в исключительных случаях мер по временному замораживанию либо неотложному аресту денежных средств и имущества, которые подозреваемый, обвиняемый или лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия, могут скрыть. При этом указанное не исключает последующего направления соответствующего ходатайства и обосновывающих материалов в суд по аналогии с проведением неотложного обыска.

Данная мера может стать серьезным барьером для перемещения преступных доходов не только внутри страны, но и в иностранные юрисдикции, а также повысит эффективность по возмещению причиненного экономическими преступлениями ущерба в целом.

Вместе с тем вопрос о внесении этих и иных дополнений в финансовое и уголовно-процессуальное законодательство должен решаться комплексно, с учетом междисциплинарного в научном смысле и согласованного межведомственного в практическом отношении подходов к имплементации международных стандартов в сфере финансовой безопасности и международного розыска, замораживания, ареста, конфискации и возврата преступных активов.

Как представляется, одним из негативных факторов, в значительной степени оказывающих влияние на эффективность и качество результативности финансового контроля и использования предусмотренных действующим законом уголовно-процессуальных механизмов, является недостаточно интенсивный процесс имплементации в России соответствующих международных стандартов. При этом данное обстоятельство имеет свои причины как объективного, так и субъективного свойства.

Так, значительная часть международно-правовых норм, содержащихся в универсальных и региональных международных договорах, положения которых в той или иной степени относятся к регулированию вопросов розыска, замораживания, ареста, конфискации и непосредственного возврата преступных активов, в настоящее время требуют гармонизации друг с другом, начиная от приведения в соответствие используемой в них терминологии, заканчивая необходимостью выработки единых процедур, применимых к процессам расследования любого преступления, в результате совершения которого денежные средства и иные активы, включая их цифровое выражение, могут быть незаконно перемещены в иностранные юрисдикции. Подобной гармонизации требует и процесс имплементации внутри страны, который часто приобретает затяжной характер вследствие чрезмерно громоздкой процедуры межведомственных согласований и определения ответственными за реализацию схожих положений международных актов различных министерств и ведомств.

В этой связи актуальность приобретает идея о целесообразности продолжения работы по лоббированию принятия на платформе ООН в развитие положений Конвенции ООН против коррупции нового универсального международного договора, который бы содержал в себе правовые установления в сфере возврата преступных активов с точки зрения комплексного межотраслевого подхода. С одной стороны, речь идет о нормах, направленных на регламентацию деятельности государств и их уполномоченных органов в сфере предотвращения перемещения посредством инструментов финансового контроля в

¹⁷ Следственный комитет принимает меры к аресту имущества бывшего министра финансов московской области Алексея Кузнецова и его соучастников. URL: sledcom.ru/news/item/959751 (дата обращения: 15.03.2019).

иностранные юрисдикции государственных и частных активов, включая их цифровое выражение, полученных в результате совершения самого широкого круга преступлений.

С другой стороны, правовой институт возврата активов должен вобрать в себя действенные уголовно-процессуальные алгоритмы оказания международно-правовой помощи для получения доказательств по уголовным делам, розыска, замораживания, ареста и конфискации таких активов, порядка управления и распоряжения ими, дальнейшей передачи в страну происхождения, восстановления нарушенных прав на основании приговора иностранного суда или иного судебного решения, а также их возврата путем использования возможностей гражданско-правовых процедур.

Указанное в полной мере относится и к вопросам правового регулирования и контроля за оборотом виртуальных активов, учитывая, что постоянный рост числа преступлений, совершенных с их использованием, а также незащищенность частных лиц от подобного рода преступных посягательств в настоящее

время приводит к выводу о необходимости применения во всех государствах единых подходов к такому регулированию. Для этого необходима разработка и принятие универсального международного правового инструмента, в котором следует определить не только юридический статус виртуальных активов, но и основные рамочные стандарты процессов, связанных с их оборотом, включая единые требования в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма.

Вместе с тем отсутствие в настоящее время такого международного договора не является препятствием к совершенствованию отечественной правовой системы и практики правоприменения в целях эффективного осуществления финансового контроля и использования наиболее оптимальных и передовых уголовно-процессуальных процедур, направленных на противодействие перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции и их скорый возврат в Россию.

Литература

1. Ализаде В.А. Неприменение ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2018. № 1 (50). С. 5–13.
2. Ализаде В.А. О формировании правового регулирования контроля за оборотом криптовалюты в антикриминальных целях (на примере Европейского союза) / В.А. Ализаде // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 3. С. 19–22.
3. Ализаде В.А. Оборот криптовалюты в Европейском союзе: на пороге правового регулирования / В.А. Ализаде // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2(37). С. 316–327.
4. Ализаде В.А. Судебная практика применения ст. 174¹ УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 9–15.
5. Кунев Д.А. О мерах, принимаемых следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, незаконному выводу денежных средств за рубеж / Д.А. Кунев // Ответственность за совершение коррупционных преступлений: российский и международный опыт. Организация деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹, 193, 193¹, 200¹ УК РФ, блокированию и замораживанию активов, незаконно выведенных за рубеж : сб. материалов учебно-практ. семинаров / отв. ред. А.Г. Халиулин и А.Г. Воробьев. М., 2015. С. 137.
6. Кунев Д.А. Современные угрозы использования криптовалют в преступных целях / Д.А. Кунев // Финансовая безопасность. 2018. № 20. С. 60–63.
7. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки / Э.Л. Сидоренко // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8–10.
8. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации / Э.Л. Сидоренко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 148–154.